

Глава 1 – Жадный Гримуар (Часть 1).

– Теодор Миллер.

Человек с темными кругами под глазами назвал имя Теодора. Его впалые щеки подчеркивали слегка выпирающие скулы, что придавало его лицу ещё большей худощавости.

Если бы на нём была плохая одежда, его можно было бы счесть за рядового обывателя трущоб.

Однако этот человек являлся профессором третьекурсников и мастером 5-го Круга, что делало его одним из лучших в Академии Бергена.

И вот, этот тощий человек, который по совместительству звался профессором Винсом, деловым тоном проговорил:

– Вы наверное знаете, зачем я позвал Вас.

У Теодора Миллера, или же по-простому Тео, на лице промелькнула тень, и он кивнул. Он сделал так, поскольку попросту не мог заставить себя открыть рот и ответить на вопрос. Теодор долго готовился к этому разговору, но как только момент настал, его сердце почему-то отказалось слушаться.

– Ваши результаты письменных экзаменов просто блестящие. Со всех Ваших предметов было вычтено всего три балла. При этом допущенные ошибки можно назвать весьма незначительными. Ни один студент не показал столь высокий результат, так что Ваш суммарный балл можно назвать идеальным.

Хотя это никогда и не подтверждалось привселюдно, но некоторые тестовые вопросы были «призваны, чтобы ошибиться». Получить максимальный балл было попросту невозможно – таковым было негласное правило академии. Тем не менее, у Тео были вычтены очки лишь за три вопроса. Возможно, этот показатель был лучше, чем даже у некоторых профессоров.

Винс восхищался талантом этого молодого человека, одновременно с этим чувствуя грусть. Такие смешанные эмоции он испытывал из-за того, что Теодору Миллеру не хватало таланта, чтобы стать волшебником.

– Однако Вы не можете окончить нашу академию, потому что практические результаты... Следует приравнять к неудовлетворительным.

Решительный голос профессора не был для Тео громом среди ясного неба.

В академии было два требования к выпускникам: первое – каждый студент должен набрать не менее 70 баллов за письменные тесты; и второе – стать мастером 3-го Круга. Даже первое условие было весьма непростым, но вот последнее требование оказалось настоящей проблемой.

Для Тео, который родился с небольшим количеством магической силы и слабой чувствительностью, стена в виде становления мастером 3-го Круга была слишком высокой. Несмотря на то, что ради тренировок он даже спать стал намного меньше своих сокурсников,

ему даже близко не удавалось приблизиться к их уровню. Несмотря на всю свою практику, его магия извергалась каким-то совершенно неуправляемым потоком.

В результате Тео не мог закончить академию уже третий год подряд.

– Хм... На каком ты сейчас Кругу, Теодор? – расстроенным голосом спросил профессор Винс.

Этот же вопрос он задавал и в прошлом году, и за год до этого. Однако ответ Тео оставался всё тем-же.

– ... На 2-ом, – в который раз ответил Теодор.

Это было кошмарное число.

Большинство учеников академии обычно доходили до 2-го Круга к концу первого курса, а до 3-го Круга – при переходе на третий курс. В некоторых редких случаях особо одаренные ученики при выпуске из академии обладали 4-ым Кругом.

Однако Тео провёл в академии уже пять лет и всё ещё не смог преодолеть стену в виде 3-го Круга. Кроме того, это была не единственная проблема.

– Вам удалось освоить магию 2-го Круга?

– ... Нет, у меня не вышло.

Голос Тео прозвучал ещё тише.

Если бы единственным, чего ему не хватало, была просто магическая сила, то он мог бы почерпнуть её необходимое количество из внешних источников. Да, это был бы слегка дороговатый метод, если бы для пополнения магической силы Тео начал использовать реагенты, но тогда он смог бы получить достаточное количество энергии, необходимое для 3-го Круга.

Однако чувствительность Тео, которая была не менее важным элементом для использования магии, была близка ко дну. Таким образом, если проблему в виде отсутствия магической силы ещё можно было как-то преодолеть, то способов повысить чувствительность к мане попросту не существовало.

Именно поэтому профессор Винс отказался от предоставления ему стипендии.

«Конечно, он выдающийся ученик, но... Со столь плохой магической чувствительностью он никогда не выживет в роли мага. Проведя здесь 5 лет и даже не освоив магию 2-го Круга... Это безнадежно»

Винс с задумчивым выражением посмотрел на Тео.

Любой другой студент уже бы давно сдался... Тео, который знал об отсутствии у себя таланта лучше, чем кто-либо ещё, три года подряд не прекращал попыток выбиться на нужный уровень. Это было просто несравнимо с другими учениками, которые вырастали в академии, словно растения в теплице.

Если бы только Тео обладал самым обычным уровнем магической чувствительности, тогда статус первого выпускника был бы за ним.

Однако реальность была слишком жестокой.

Слегка замешкавшись, профессор Винс вытащил из ящика конверт. Это было уже не в первый раз, но, казалось, что с годами вес конверта увеличился. В конверте было письмо, которое вручалось тому, кто должен был отправиться на повторный курс.

– Это моя обязанность, как профессора, но... Меня не покидает ощущение, что я делаю что-то не то по отношению к тебе. Прости.

– ... Нет, всё хорошо.

– Перед тем как выбросить, прочти его. По сравнению с прошлогодним в нем мало что должно было измениться, но кто знает.

Тео спокойно принял конверт из рук профессора.

Его пальцы дрожали, но ему каким-то образом удалось перебороть свою нервозность. Это было уже его третье письмо. Даже один раз получив такое, студент становился предметом насмешек, а повторное получение сделало бы кого угодно позором всей семьи.

Тео был единственным учеником в Академии Бергена, когда-либо получавшим его трижды.

Более того, третье письмо обладало особым смыслом. Оно было последним.

Четвертого письма уже не будет.

Профессор Винс не упомянул об этом, но если Теодор Миллер не закончит академию в следующем году, то его исключат. Это будет настоящий скандал, при чем настолько позорный, что ему лучше будет самому уйти и спасти хоть каплю своей чести.

«Но разве дело только в этом?»

Потускневшим взглядом Тео посмотрел на письмо.

Его глаза, которые когда-то были наполнены мечтами, потемнели. Молодой человек, вступивший в академию чтобы стать великим магом, теперь должен был столкнуться с мрачной реальностью, которая заставила его понуро опустить плечи.

«Я смогу сделать это в следующем году. В следующем году я точно смогу окончить академию».

Но теперь такие мысли были для него сродни саморазрушению. Словно он стоял на пороге пропасти.

Теодор Миллер...

Он был старшим сыном попавшей в немилость благородной семьи. Семья Миллеров, которая когда-то была причислена к графскому титулу, 100 лет назад лишилась всех своих почестей и привилегий. Попытки его предков восстановить былое благосостояние ни к чему не привели и оставили Тео ровным счетом ни с чем.

Итак, Тео хотел стать магом. В отличие от тех, кому с детства доводилось проходить через суровое обучение, дети с благородными титулами могли без труда попасть в академию. Он думал, что он достаточно способный, а потому убедил своих родителей отправить его сюда, в филиал Королевской Академии.

Тем не менее, на этом всё и закончилось. Тео ложился позже всех и вставал раньше всех. Он с энтузиазмом работал и учился, жертвуя сном, чтобышний раз попрактиковаться со своей маной. И вместо того, чтобы жаловаться на свою судьбу и несправедливость, Тео считал, что если приложит больше усилий, то обязательно будет вознагражден.

«Может я был слишком оптимистичен?»

Его сокурсники закончили академию ещё два года назад. Затем из неё выпустились те, кто был младше его на год. Теперь же дипломы должны были получить и те, кто был уже на два года моложе.

Его имя знали даже новые ученики. Он был вечным второгодкой Академии Бергена.

Тео позорил и без того пришедшую в упадок семью Миллеров.

«Когда же всё пошло не так?»

Может всё началось, когда неудачу потерпела попытка активировать заклинание на его самом первом практическом занятии?

Когда он понял, что с его магической чувствительностью вся эта затея – безнадежна? Тогда, когда за несколько дней до церемонии выпуска ему вручили его первое письмо о необходимости проведения повторного курса? Или же когда после получения второго письма он подумал, что все его усилия напрасны?

Или, возможно... Возможно, когда он впервые начал мечтать о том, чтобы стать волшебником?

«Проклятье»

До сих пор он никогда не возмущался собственной бедностью. Были и другие люди, которые ели меньше его, а также те, кому никогда не суждено было жить в изобилии и достатке. Несмотря на то, что статус семьи Миллеров упал, Тео всё ещё был благородных кровей и сумел поступить в Королевскую Академию.

Однако его терпение, казалось, достигло своего предела.

Магические реагенты, которые другие студенты пили, как воду? Тео отказался от них, зная, что одна бутылка приравнивается к двухмесячному бюджету его семьи.

Нанять другого волшебника в качестве частного наставника? Но он не мог себе этого позволить, даже если бы продал поместье Миллеров.

Конечно, многие студенты окончили академию и без использования таких методов. Они увеличили свою магическую силу благодаря естественному таланту и не нуждались в индивидуальном обучении. Но что делать, если нет ни таланта, ни денег...

Можно было окончить академию, даже если не хватало какой-то одной из этих вещей. Однако Теодор Миллер не имел ни того, ни другого...

– Я должен возвращаться на занятия.

Как только профессор кивнул в знак согласия, Тео развернулся и направился к выходу.

Он не был уверен, что сможет сохранять спокойствие ещё хотя бы несколько секунд. Его

хладнокровное лицо уже было частично перекошено. По крайней мере он не хотел, чтобы профессор стал свидетелем чего-то подобного.

Бум!

Дверь закрылась с куда более громким ударом, чем когда он вошел.

С тяжелым выражением на лице профессор Винс взглянул на дверь, но уже спустя несколько секунд опустил свой взгляд на книгу, которую читал. Страницы этой книги уже долгое время не переворачивались.

Дзынь!

В коридоре раздался громкий колокольный звон. Это часы подали сигнал о наступлении вечера.

Благодаря магии, его звучание было одинаковым по всей территории учебного заведения. Студентам, проживающим в общежитии, после наступления определенного времени этот же звонок возвещал о запрете покидать пределы своего корпуса, в то время как студенты, не ночующие в общежитиях, наоборот, должны были их покинуть, услышав его.

Шагая к своему общежитию, Тео внезапно остановился.

«... Если подумать, я ещё не съел свой ужин»

Не сходить ли ему сейчас в столовую?

Он немного подумал, а затем покачал головой. Из-за письма, которое он нес в руке, у Тео не было никакого аппетита. Тогда может ему стоит вернуться в общежитие и улечься спать? Нет, здоровый сон он тоже потерял. Было бы настоящим счастьем, если бы он смог крепко уснуть, не видя никаких кошмаров.

В конце концов, шаги Тео устремились в ту сторону, что и всегда.

В это место редко навевались посторонние, а ещё оно было самым комфортным для Тео во всей Академии Бергена. Библиотека.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/122586>